

— Цяньцзянь, почему не вижу коробки с подарком для папы? — спросила старшая дочь семьи Ло, Ло Гунъю, спускаясь по лестнице с подарком и заметив, что рядом с Ло Цяньцзянь нет коробки.

Неожиданно Ло Цяньцзянь серьёзно ответил:

— Я подготовил для папы сюрприз на день рождения, коробка тут не поможет.

Ло Гунъю удивилась, а затем с любопытством спросила:

— Правда? Что за сюрприз?

— Поскольку это сюрприз, его нужно держать в секрете. Узнаешь, когда начнётся ужин, — ответил Ло Цяньцзянь, спокойно добавив, — Кстати, сестра, ты всё ещё не позволяешь Юшэну спуститься? Он постоянно сидит в своей комнате, боюсь, что ему будет скучно. Может, позовешь его к нам на ужин?

Как только Ло Гунъю услышала имя Бай Юшэна, её лицо сразу изменилось. Она, казалось, была поражена чем-то, как если бы был задействован какой-то автоматический механизм.

— Цяньцзянь, — сказала Ло Гунъю с холодным и безжалостным выражением, — не пытайся вмешиваться в мои дела с Бай Юшэном. Это тебя не касается.

Ло Цяньцзянь не успокаивался.

Он тяжело вздохнул, будто всерьёз размышляя:

— Но, сестра, ты же моя сестра, а Юшэн — мой друг с детства. Как я могу не вмешиваться? В любом случае, я хочу, чтобы у вас всё было хорошо. Если ты продолжишь держать Юшэна в комнате, ты только оттолкнёшь его дальше.

Ло Гунъю, как и ожидалось, разозлилась ещё больше:

— Ха, оттолкнуть дальше? Куда он ещё может уйти? Если ему не нравится, что комната слишком большая, я могу устроить для него клетку! Цяньцзянь, не вмешивайся в мои дела с Бай Юшэном, иначе не обвиняй сестру в отсутствии чувства братской любви!

Ло Цяньцзянь только устало покачал головой:

— Ах, я могу только поговорить. Ты не слушаешь, и я ничего не могу сделать... Ладно, не будем больше об этом. Сегодня день рождения папы, вся семья здесь, так что, сестра, не злись.

После того как они перестали говорить о Бай Юшэне, Ло Гунъю быстро вернулась к своему привычному состоянию.

Она посмотрела на бледное лицо Ло Цяньцзяня, всегда худое из-за слабого здоровья, и вспомнила о его заботливом характере. Ло Гунъю не смогла не задуматься о себе.

После размышлений Ло Гунъю извинилась:

— Ты прав, я была слишком поспешной, извини. Я не хотела винить тебя. Я знаю, что у тебя доброе сердце, и ты всегда думаешь о других. Но отношения между мной и Бай Юшэном сложные. В общем, Цяньцзянь, не вмешивайся в это.

Ло Цяньцзянь мягко кивнул:

— Ничего, я понял.

Поговорив с Ло Гунъю, Ло Цяньцзянь встал и направился к цветочной теплице, где находилась их мать, Хэ Жуянь.

Сюрприз для отца Ло Чэна — три человека из семьи Лю уже прибыли в дом Ло, и Ло Цяньцзянь приказал устроить их в гостевой комнате, которая находится рядом с обеденным залом главного дома.

Хотя сегодня людей много, все заботы по подготовке лежат на служанках. Остальная часть семьи Ло либо ещё не вернулась домой, либо занята в своих комнатах, не ходит туда-сюда по дому.

Три человека из семьи Лю на данный момент видели только слуги, так как Ло Цяньцзянь, являясь третьим сыном семьи, привёл несколько человек к себе домой, а слуги не станут обсуждать таких вещей с другими членами семьи без причины.

Короче говоря, «сюрприз» для отца Ло Чэна, подготовленный Лю Жо и её детьми, проходит довольно успешно.

Ужин вот-вот начнётся, и Ло Цяньцзянь собирается пойти в цветочную теплицу, чтобы взять тот сюрприз, который он хотел показать матери.

Хэ Жуянь, которая помогала Ло Чэну готовиться к семейному ужину, была занята, и не обращала внимания на происходящее в теплице.

Ло Цяньцзянь привычно направился в уголок цветочной теплицы и из скрытого отсека за полкой достал фотографию первого возлюбленного матери Хэ Жуянь, Му Циня, который ушёл

из жизни слишком рано.

Осмотрев цветочную теплицу, Ло Цяньцзянь слегка улыбнулся.

В прошлой жизни он тоже случайно наткнулся здесь на момент, когда Хэ Жуянь чтит память Му Циня.

Это было вполне естественно, ведь Хэ Жуянь хранила фотографию Му Циня в теплице — здесь никто не мог её потревожить.

Однако в прошлой жизни Ло Цяньцзянь столкнулся с этим случайно, а в этой жизни всё было подстроено с «небольшим контролем» с его стороны.

Всё происходило довольно похоже, только Ло Цяньцзянь не захотел ждать, когда события будут развиваться по сценарию прошлой жизни, и решил ускорить процесс.

Ло Чэнь ухаживал за Лю Жо и её детьми уже почти двадцать лет, с тех пор как старший сын Лю, Лю Вэй, поступил в университет. Ло Чэнь тогда устроил для семьи Лю жильё в престижном районе недалеко от университета.

Он не только заботился о их питании и жилье, но и ежедневно навещал их дважды в неделю — по средам и воскресеньям. Каждую среду и воскресенье он проводил с семьёй Лю полдня или целый день.

Ранее Ло Чэнь управлял Ло, и было вполне естественно, что он не всегда находился дома, так как часто работал. Даже когда он передал управление Ло своему старшему сыну Ло Хэфэну, у Ло Чэня всё равно было достаточно причин для того, чтобы поехать по делам в эти два дня, а остальное время проводить дома, и его семья не чувствовала, что в этом есть что-то подозрительное.

В прошлой жизни Ло Цяньцзянь случайно увидел, как Ло Чэнь, Лю Жо и Лю Цинцин были вместе. И хотя отношения с родителями у него не были особенно близкими, на тот момент Ло Цяньцзянь не заподозрил ничего плохого. В таких ситуациях он, в первую очередь, не думал о негативных последствиях.

Но реакция Ло Чэня и Лю Жо, их чрезмерные попытки избежать ненужных вопросов и слова Лю Цинцина, вырвавшиеся случайно, заставили Ло Цяньцзянь задуматься.

Хотя он пообещал не рассказывать матери Хэ Жуянь, после их разлуки Ло Цяньцзянь всё больше сомневался, и решил незаметно уточнить у неё.

Тогда сломалась дверь в цветочную теплицу и замок перестал держать. Ло Цяньцзянь постучал, и дверь сама открылась. Заглянув внутрь, он как раз и увидел фотографию Му Циня.

У обеих сторон семьи были свои тайны, и они просили его держать их в секрете. Ло Цяньцзянь чувствовал себя неудобно, но переживал, что если все тайны будут раскрыты, в семье начнётся беспокойство.

С другой стороны, мать Хэ Жуянь хранила память о давно ушедшем человеке, и вряд ли это приведёт к каким-либо большим проблемам.

Поэтому Ло Цяньцзянь в прошлой жизни решил тайно исследовать, что именно происходит между Ло Чэном и Лю Жо, и только после этого решать, как действовать дальше.

Лучше всего было бы уговорить родителей откровенно поговорить друг с другом, иначе чем дольше скрывают — тем труднее потом разрулить.

Но он ещё не успел всё выяснить, как всё уже всплыло наружу.

Ло Цяньцзянь сам не понял, как получилось, что разоблачены оказались обе стороны сразу, — а уже пришлось выслушивать волну упреков.

Отец, который раньше сам просил сохранить всё в тайне, теперь с упреком спрашивал, почему он, зная, что мать поминает свою первую любовь, не сказал ему об этом. В то же время мать, которая тоже просила его молчать, теперь обвиняла его в том, что он якобы специально умолчал о том, что отец встречался с Лю Жо, женщиной, которую раньше любил.

Братья и сёстры тоже не остались в стороне. Хотя они и не высказывались так эмоционально, как родители, обвиняющий подтекст в их словах был очевиден.

Все говорили, что если бы Ло Цяньцзянь сразу раскрыл правду или хотя бы посоветовался с другими, возможно, дело бы не дошло до развода.

Тогда Ло Цяньцзянь был просто потрясён. Даже не говоря о чём-то большем — с момента, как он узнал правду, до момента, когда всё вскрылось, прошло и недели не было.

А его обвиняли так, будто он нарочно скрывал это от всех всю жизнь.

Словно у отца были свои трудности, у матери — свои, а у него, которому оба доверили тайны и просили молчать, трудностей не было, и он якобы из личных побуждений сознательно всё "утаил".

Смешно.

Во второй жизни Ло Цяньцзянь извлёк урок. Он не просто не повторил ошибок, а решил действовать по принципу "сделай больше, чем требуется".

Он заранее перенёс момент, когда правда всплывёт наружу.

Он устроил это разоблачение на более торжественном событии — дне рождения.

Он пригласил всех, кто должен был быть в этот момент рядом.

Главная фишка — это эффект неожиданности. Никому не оставить времени на раздумья и отступление.

Забота!

Гениально!

Ло Цяньцзянь с улыбкой прижал к себе реквизит, который скоро собирался использовать — чёрно-белую фотографию в рамке.

Рамка была небольшой, и он поставил её в столовой.

Места за столом уже много лет как были закреплены, и Ло Цяньцзянь просто перевернул рамку и положил её на пустое место, где никто не сидел.

Увидев это, стоящий рядом слуга спросил:

— Третий молодой господин, нужно ли принести ещё один комплект посуды?

Ло Цяньцзянь хотел было отказаться, но тут же передумал. Надо же проявить уважение к первой любви матери. И не забыть про белую луну отца и её семью.

Справедливо. Без двойных стандартов.

— Подготовьте четыре набора, но пока не выносите. Когда я попрошу пригласить троих гостей из комнаты для приёма, вы тогда и принесите всё на стол. Только, пожалуйста, пока держите это в секрете. Это сюрприз для родителей, не испортите всё, спасибо, — с мягкой улыбкой сказал Ло Цяньцзянь.

Слуга удивился, но не стал спрашивать, а просто кивнул и пошёл выполнять поручение.

В шесть вечера начался день рождения Ло Чэня.

Члены семьи Ло один за другим заняли свои места.

На столе — множество блюд, а в центре — неизменный праздничный торт, который почти никто не ел, но он обязательно должен был быть.

У семьи Ло на дне рождения первым делом принято было вручать подарки.

Все, кроме именинника Ло Чэня, пришли за стол с подарками.

Один только Ло Цяньцзянь был с пустыми руками.

Причём совершенно заметно пустыми.

— Кстати, Цяньцзянь говорил, что приготовил для папы такой сюрприз, который в коробку с подарком не помещается, — с улыбкой сказала Ло Гунъю. — Может, тогда немного изменим порядок вручения подарков? Начнём с Цяньцзяня. Сначала посмотрим, что за сюрприз, а потом уже остальные по очереди. А то вдруг после его подарка у папы вообще ничего в голове не останется~

Ло Гунъю весело пошутила, но все действительно с любопытством посмотрели на Ло Цяньцзяня — не каждый день он вёл себя так открыто и нарочито.

Ло Цяньцзянь кивнул:

— Если никто не возражает, тогда начнём с меня. Дворецкий Ли, пожалуйста, пригласите троих гостей из комнаты для приёма.

В основном доме Ло было всего три управляющих. Кроме дворецкого Ваня, который и глубокой ночью ещё был на ногах, и дворецкий Ли, которого только что назвал Ло Цяньцзянь, был ещё дворецкий Чжао. Все трое работали посменно.

Хотя членов семьи Ло было не так уж много, но кто из них не умел устраивать себе приключения? А ещё сам дом занимал большую территорию, и один управляющий не смог бы справиться, даже если бы работал без сна и отдыха.

Дворецкий Ли ответил:

— Хорошо, третий молодой господин.

Хотя он смутно почувствовал, что этот «сюрприз», приготовленный для хозяина, как-то странно звучит, но как настоящий работник предпочёл не вмешиваться в дела работодателя и честно выполнять приказ.

У стола все на мгновение замерли.

— Цяньцзянь, ты имеешь в виду, что пригласил каких-то гостей? Или ты позвал артистов? Устроил выступление?

Ло Цяньцзянь задумчиво хмыкнул, поднялся со стула и ответил:

— Это сложно назвать, но в любом случае будет неожиданно.

— Третий брат, а ты сейчас куда собрался?.. — спросила сидящая рядом с ним четвёртая дочь Ло, Ло Суйюнь.

Ло Цяньцзянь усмехнулся, подошёл к месту, где стояла перевернутая рамка, и только тогда ответил:

— Никуда. Всё будет прямо здесь.

Слуги, как и было велено заранее, вынесли четыре новых комплекта посуды и начали сервировать на свободное место.

Глава семьи Ло Чэнь нахмурился. Он сразу почувствовал к сюрпризу Ло Цяньцзянь не интерес, а скорее неприязнь и подозрение.

— Цяньцзянь, что ты там приготовил? И кто эти люди из комнаты для приёма? — спросил Ло Чэнь.

— Пап, не волнуйся. Приёмная ведь совсем рядом с обеденным залом, они уже должны... ага, вот и они. Говорят же — стоит вспомнить, и он тут как тут, — мягко и заботливо произнёс Ло Цяньцзянь, глядя в сторону дверей.

Остальные тоже повернулись.

Лю Жо, Лю Вэй и Лю Цинцин — мать с сыном и дочерью — немного неуверенно вошли в столовую, следуя за дворецким Ли.

Все остальные уже сидели за столом. Слуги закончили накрывать и удалились. Один лишь Ло Цяньцзянь стоял, выделяясь на фоне остальных.

Семья Лю, как только вошли, сразу заметили его. Он выглядел спокойным и уверенным, что невольно внушало доверие.

Но стоило им взглянуть на выражения лиц остальных членов семьи Ло — в груди у всех троих тут же похолодело...

Молодые господа и барышни из младшего поколения семьи Ло не знали Лю Жо, поэтому только недоумённо переглядывались. Они не понимали, почему «сюрприз» Ло Цяньцзянь заключался именно в этих трёх незнакомцах, да ещё и с ребёнком дошкольного возраста.

Что же касается Хэ Жуянь, то и она сначала не узнала Лю Жо. Хотя та хорошо сохранилась и выглядела моложе своих лет, но всё же возраст оставил следы, да и черты лица немного изменились. К тому же они не виделись столько лет, а имя Лю Жо за это время и вовсе исчезло из её жизни, так что Хэ Жуянь поначалу просто не могла соотнести лицо с воспоминаниями.

Но Лю Жо — человек, которого Хэ Жуянь запомнила слишком хорошо. Спустя десять секунд она её узнала.

Спустя столько лет Лю Жо снова появилась в доме семьи Ло, да ещё и, кажется, с сыном и внуком? Хэ Жуянь почувствовала, как всё внутри переворачивается. Она машинально посмотрела на Ло Цяньцзянь — автора этого «сюрприза».

На его лице не было заметно ни эмоций, ни намёка на намерение. Тогда Хэ Жуянь вновь перевела взгляд — теперь уже на Ло Чэня, с явным раздражением.

И чем дольше она на него смотрела, тем сильнее нарастала злость.

Ло Чэнь, похоже, тоже не ожидал такого поворота. На его лице отразился целый калейдоскоп чувств: нахмуренные брови, удивление, отторжение, а главное — виноватость...

И Лю Жо с сыновьями тоже сразу заметили его выражение. Глядя на него, они поняли — чего угодно можно было ожидать, но не этого. Ни капли радости, ни малейшей теплоты.

А выражение лица Хэ Жуянь и вовсе напоминало бочку с порохом, в которую уже вот-вот бросят горящую спичку...

Это было совершенно не то, на что они надеялись.

— Брат Чэнь, мы... — нерешительно начала Лю Жо, остановившись за три-четыре метра от стола.

И это тихое «Брат Чэнь» стало той самой искрой, которая подожгла фитиль.

Хэ Жуянь резко вскочила на ноги, с грохотом уронив стоящий рядом бокал — тот с резким звоном разбился о пол.

— Ло Чэнь! Почему она здесь?! Объясни мне немедленно!

<http://bllate.org/book/14857/1321714>